

УДК 316.346.2(73)+39(73)

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРА В КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ
И СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК США В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX ВЕКА****Н.Я. ЖУК***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Рассматривается логика развития феминистской антропологии в контексте становления гендерной методологии. Показано, что приход женщин с феминистскими воззрениями в антропологическую науку был возможен благодаря их участию в женском движении. Предлагается периодизация гендерных исследований, кратко характеризуются этапы.

Концептуализация гендера в американской культурной антропологии происходит в дисциплинарном поле феминистской антропологии, на возникновение и развитие которой оказали влияние следующие факторы:

- 1) теоретические разработки в междисциплинарной области женских и гендерных исследований;
- 2) дебаты в антропологической науке;
- 3) рефлексия и дискуссии в среде феминистских антропологов [1, с. 6].

В рамках данной статьи выполнены следующие исследования:

- рассмотрен первый фактор и показано, что без понимания механизма становления гендерной методологии в целом, невозможно понять логику развития феминистской антропологии, что приход женщин с феминистскими воззрениями в антропологическую науку был возможен благодаря их участию в женском движении;

- институализация феминистской антропологии вписана в периодизацию гендерных исследований, кратко охарактеризованы этапы.

Концепт *гендера* - один из центральных терминов в гендерной теории, «терминологически импортированная» [2], но «полезная категория анализа (исторического, антропологического, социологического и т.д.)» [3, с. 8 - 36], стал употребляться в культурной антропологии в начале 80-х годов XX века во время периода размытых жанров (*blurred genres*). Гендер (*gender*), изначально использовавшийся для обозначения грамматического рода, был введен в научный оборот феминистками для противопоставления понятию пола биологического (*sex*).

Существует множество определений гендера, среди которых можно выделить:

- нормативное «как совокупности социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [4, с. 21];
- метафорическое «набор социальных ролей; это костюм, маска, смиренная рубашка, в которой мужчины и женщины исполняют свои неравные танцы» [5, с. 227];
- функциональное «гендер позволяет концептуализировать особые женские опыты, женские депривации, женскую дискриминацию, делать их видимыми, превращать в источник познания в духе радикальной феминистской эпистемологии» [6, с. 36].

В качестве рабочего понятия будем использовать определение, предложенное Н.Л. Пушкаревой: «Гендер - это система (точнее, комплексное переплетение) отношений и взаимодействий, образующих фундаментальную составляющую социальных связей, устойчивая и одновременно изменчивая, и являющаяся основой стратификации общества по признаку пола и иерархизации его представителей» [6, с. 15]. Исследовательница предлагает достаточно широкое определение и подчеркивает властную компоненту категории гендера, ведь *гендерная система* отношений, укорененная в культуре, позволяет создавать, подтверждать и воспроизводить представления о «мужском» и «женском» как о категориях социального порядка, наделять властью одних (как правило, мужчин) и субординировать других (женщин, сексуальные меньшинства). Заниматься *гендерными исследованиями* - значит анализировать «отношения властвования, систем доминирования одних над другими в экономической, социальной, политической, культурной сферах жизнедеятельности через наделение социальным значением биологических различий [7, с. 177 - 180], где *гендерный подход* предполагает деконструкцию существующих властных отношений между полами.

Категория гендера является самостоятельной единицей анализа, как и класс, раса, этничность.

Гендер является конструктом, а его создание (*doing gender*) включает в себя комплекс социально контролируемых действий, целью которых является выражение мужской и женской природы [8, с. 56].

Гендер включает 4 взаимодействующих элемента [3, с. 26 - 27]:

- 1) культурно доступные символы (например, символы Евы и Марии в западном христианстве);
- 2) нормативные концепции, с помощью которых интерпретируется значение символов, которые находят свое выражение в религиозных, образовательных, научных, правовых, политических и публичных доктринах (например, установление режима талибов для возвращения женщинам «их традиционной роли»);
- 3) социальные институты, в которые входят не только система родства, семья и домохозяйство, но и такие гендерно-дифференцированные институты, как рынок рабочей силы, система и образования и государственное устройство;
- 4) субъективная идентичность.

Предложенная схема процесса конструирования гендера может быть использована для обсуждения неравенства власти наряду с категориями класса, расы, этничности. Однако существует опасность злоупотребления в использовании гендерной дефиниции и переусердствования в деконструкции гендерных отношений, придания гендеру большего значения, чем этнической, социальной, профессиональной, культурной принадлежности, исторического времени. Поэтому широкое распространение наряду с термином создание гендера (doing gender) получило понятие undoing gender (что приблизительно переводится как устранение гендера) [9]. Вместе с тем нельзя недооценивать вклад гендерной методологии в социальную теорию последней трети XX века. Гендерная теория способствовала пересмотру и изменению положения женщин [10, с. 115] и выполняла следующие функции: компенсаторную; комплиментарную (дополняющую); переоценки ценностей¹.

Гендер как термин для маркировки разного рода феминистских/женских/критических исследований вошел в академическое употребление в 80-е годы XX века. До этого осмысление «гендерной проблематики» в современном понимании этого термина было возможным в рамках «женских исследований» (women studies). Women studies образовались во время второй волны женского движения в конце 60 - 70-х годов XX века как когнитивная практика женского активизма с опорой на критическое осмысление социального знания. Новое женское движение черпало свою теоретическую базу в идеологии феминизма.

Возникновение феминистской идеи уходит корнями в XVIII век, когда Мэри Уоллстоункрафт опубликовала работу «Защита прав женщин», заявив о способности женщин к рациональному мышлению. В полемике с Ж.-Ж. Руссо она показала, что именно недостаток знаний и возможностей для развития делают женщину иррациональной и эмоционально неустойчивой. Хотя некоторые исследователи склонны считать, что феминистская мысль берет начало в XV веке от французенки Кристины де Пизан, писавшей о правах и обязанностях своего пола [11, с. 17].

Термин «феминистка» впервые стал использоваться в английском языке в 80-е годы XIX века для обозначения тех, кто поддерживал равные юридические и политические права женщин с мужчинами [11, с. 7]. На этот период приходится первая волна феминистского движения (конец XIX - начало XX в.), которая получила название «суфражизм».

Феминистки XIX века сосредоточивались в основном на социально-политических и экономических требованиях, не уделяя должного внимания теоретическим основаниям своей борьбы за права женщин. Симона де Бовуар одна из первых попыталась теоретически осмыслить феномен женского в культуре. Работа Симоны де Бовуар «Второй пол» (1949) сыграла решающую роль в возникновении теории феминизма, она критически посмотрела на природу женского (субъекта) и на корни дискриминации женщины в культуре. Ее тезис «Женщиной не рождаются, ею становятся» был взят на вооружение многими феминистками второй волны. В результате происходит становление феминистского субъекта как объекта анализа. По мнению Розы Брайдоти, институализация женских исследований была необходимым условием для воспроизводства и трансформации феминизма [12, с. 95]. **Феминизм** из способа действия постепенно превратился в способ познания и образ мысли, стал овладевать академической средой [13].

Вовлечение женщин-учёных в политические движения 60 - 70-х годов XX века дало понимание, что политика и знание тесно взаимосвязаны. Их формы участия были разнообразны: группы пробуждения сознания, курсы женских и феминистских исследований при образовательных учреждениях, исследовательские семинары, антивоенные выступления, судебные иски против дискриминации в университете, кризисные центры для женщин. Женщины-антропологи не остались в стороне от гражданской активности.

Пионеры феминистской антропологии, родоначальницы направления «антропологии женщин» (возникло в середине 70-х годов XX века) Шерри Ортнер, Мишель Розальдо, Нэнси Чодоров, Карен Сакс были интегрированы в группы пробуждения сознания (подвергли критике существующую сексу-

¹ Эти функции были сформулированы в книге Натали Девис (Natalie Zemon Davis, 1975) «Женщины на вершине» (Women on top).

альную политику «двойных стандартов») и исследовательские семинары ряда американских высших учебных заведений [14, с. 96 - 99; 15, с. 433 - 437]. Нэнси Чодоров, автор знаменитой книги «Воспроизводство материнства» (1978), посещала группу «дочки-матери» в Кембридже, штата Массачусетс, а также группу пробуждения сознания феминистских антропологов Нью-Йорка. Шерри Ортнер, одна из авторов сборника «Женщины, Культура и Общество» (1974), участвовала как в группе пробуждения сознания, состоящего из коллектива Рут Бенедикт, так и в исследовательских семинарах марксистских феминисток Нью-Йорка. Мишель Розальдо, соредатор вышеупомянутого сборника, приезжала из Гарварда (где она занималась в аспирантуре) для того, чтобы встретиться с прогрессивно настроенной женской общественностью Кембриджа, штата Массачусетс. Карен Сакс была активным членом группы «женского освобождения» в Анн Або, штата Мичиган, где она в то время писала кандидатскую работу по антропологии. В своей диссертации она пыталась найти такие формы социальной организации, которые позволили бы установить равенство между мужчинами и женщинами.

Одним из результатов академической и гражданской активности стала публикация антидискриминационных, антисексистских, антивоенных эссе.

Первые работы по (до)феминистской антропологии увидели свет не в академических изданиях, а в сборниках, издаваемых «женским освободительным движением».

В 1970 году были опубликованы антологии «Сила Сестринства», «Новая женщина», «Женщина в сексистском обществе», переизданы работы Беверли Джон «Динамика брака и материнства», Роксаны Дунбар «Женское освобождение как основа сексуальной революции». Эти издания распространялись по всей стране - распечатанные на ротапринтере, либо в подпольных газетах, таких как «Крыса», «Бастион» (Rampart), «Левиафан» (Leviathan), «Голос женского освободительного движения». Впоследствии эти работы использовались как материалы для чтения на первых курсах по «женской антропологии», читаемых в университетах.

Новаторские курсы по «антропологии женщин» были прочитаны Мишель Розальдо и Джейн Коллиэ в Стенфордском университете в 1971 году.

В 1973 было издано первое собрание программ учебных курсов по женским исследованиям в США «Женские исследования. Обретали силу новые курсы/новые программы» под редакцией Деборы Сильвертон Розенфельт, в которые был включен курс Рейны Рейтер «Женские антропологические перспективы», читаемый в Новой школе Социальных исследований (New School for Social research) [16, с. 46]. В этом же году Луиз Лямфере, второй соредатор «Женщины, Культура и Общество», стала преподавать в Университете Бровн. «Женская антропологическая библия» - сборник «Женщины, Культура и Общество» появилась благодаря 3 факторам:

- 1) курсу, разработанному в Стэнфордском Университете;
- 2) докладом, сделанным на заседании Американской Антропологической Ассоциации в 1971 году;
- 3) сотрудничеству в рамках сети женских антропологов.

К началу 80-х годов XX века курсы по феминистской антропологии/антропологии женщин читались практически на всех антропологических факультетах американских университетов. В этот период феминистская антропология становится самостоятельной областью антропологического знания.

Возникновение феминистской антропологии как самостоятельной дисциплины произошло на стыке второго и третьего периодов в развитии женских/гендерных исследований. Всего Еленой Ярской-Смирновой было выделено 4 периода [17, с. 17 - 48].

Так как феминистская антропология выросла из междисциплинарного поля женских и гендерных исследований, важно сделать краткий обзор их образовательного и интеллектуального наследия.

1. Конец 1960-х - 1970-е годы. Развитие женских исследований было связано с созданием самостоятельной академической области women studies. Первоначально изучение женщин велось в рамках традиционных научных дисциплин (антропологии, истории, философии, литературы и т.д.). Эпистемологической установкой нового исследовательского поля стала ориентация на «объективное» знание о женщинах. Такое истинное знание предполагалось получить, сделав женщин «видимыми», т.е. включив их в качестве субъекта и объекта познания. Данная методология стала называться «добавлением женщин» (adding women). Включить женщин как субъект познания на данном этапе означало обеспечить фактическое присутствие их в научном сообществе. Включить как объект - означало сделать женский опыт предметом исследования [18, с. 179]. Для реализации данной стратегии women's studies ставили перед собой две важных цели:

- 1) развитие нового знания и новых учебных программ, в фокусе которых были бы женщины и проблематика пола;
 - 2) использование нового знания для трансформации традиционных учебных программ в университетах.
- 2. Начало - середина 1980-х годов.** Общественная институализация женских исследований в системе высшего образования США. Женские исследования произвели настоящую революцию в гуманитарном знании, так как поставили вопрос о границах дисциплин и положили начало междисциплинарно-

сти университетских курсов [19, с. 18]. Наиболее богатые программы открыли исследовательские институты и центры, начали издавать собственные книги и журналы, а некоторые приобрели статус отдельных факультетов. Были учреждены специальные журналы в области женских исследований - Feminist studies, Women's studies, Signs, Quest, Sex Roles, Women's Studies Newsletter. Термин «гендерные исследования» постепенно вытесняет понятие «женские исследования». Стратегия добавления женщин в науку была признана недостаточной. Утверждалось, что добавить женщину - еще не значит изменить перспективу отношений между полами. Предметом гендерных исследований становится не только собственно женский опыт, но и осмысление способов мужского господства и женского угнетения.

3. *Середина 1980-х - начало 1990-х годов.* Формирование постколониального направления в гендерных исследованиях. Включение в учебные программы опыта меньшинства. Открытие новых специализаций по «цветным» и «черным» феминистским исследованиям. В процессе распространения курсов исследований женщин в американских университетах обнаружилась нерелевантность созданных моделей опыту женщин - представительниц незападных культур. Изучая женский опыт, цветные и черные исследовательницы вынуждены были усомниться в правомерности тезиса о единой женской сути, объединяющем сестринском опыте. Категория различия становится основной в определении женственности. Различия задаются через переменные возраста, расы, класса и сексуальной ориентации.

4. *Начало 1990-х - по настоящее время.* Внимание к международным женским проблемам. Образовательные программы приобретают международную, глобальную ориентацию. Исследователь занимает и гражданскую позицию, которая в данном случае может означать и активное исследование (action-research) и соучастие в решении социальных проблем.

Заключение

Концептуальной основой гендерной/феминистской теории, в том числе разрабатываемой в рамках феминистской антропологии, стало понятие гендер, обозначающее все те социальные и культурные нормы, правила и роли, которое общество приписывает людям в зависимости от их биологического пола, где «(меж)дисциплинарной матрицей анализа выступили гендерные исследования» [20, с. 428].

Использование категории гендера объясняется как методологическим удобством, так и «частью попыток феминисток заявить свои права на определенную область дефиниций, настоять на неадекватности существующих разделов теории для объяснения неизменных неравенств между женщинами и мужчинами» [3, с. 24]. Гендерная теория выступила как критическое осмысление существовавших социальных теорий, как реакция на запрос женского движения в США во время второй волны феминизма конца 60 - 70-х годов XX века. В связи с этим существует определённая солидарность между исследователями теоретических основ и практических деятельниц феминистского движения в целях своей деятельности. «Через всё множество своих вариантов феминизм проводит одну простую и всеобъемлющую цель - покончить с систематическим господством мужчин над женщинами. Теория феминизма также имеет одну всеобъемлющую цель - понять, объяснить и бросить вызов этому господству с целью помочь избавиться от него» [21, с. 58].

ЛИТЕРАТУРА

1. Morgen S. Gender and Anthropology: Introductory essay // Gender and Anthropology: Critical reviews for research and teaching / Eds. S. Morgen. Washington D.C.: American Anthropological Association, 1989, 462 p.
2. Ушакин С.А. Поле пола: в центре и по краям [электронный ресурс], 2004 <http://www.countries.ru/library/antropology/gender/pol.htm>
3. Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Гендерная история. Теория и исследования: Учеб. пособие: материалы к курсу «От женской истории к гендерной истории. Смена познавательных ориентаций». - Калуга: Эйдос, 2001. - 168 с.
4. Воронина О.А. Гендер // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. - М.: Информация - XXI век, 2002.-256 с.
5. Чикалова И.Р., Янчук Е.И. Гендер // Новейший философский словарь / Под ред. А.А. Грицанова. - 2-е изд. - Мн.: Интерпрессервис, 2001. - 1280 с.
6. Проблемы и перспективы развития гендерных исследований в бывшем СССР // Гендерные исследования. - 2000. - № 5. - С. 8 - 42.
7. Шабурова О.В. Гендер // Современный философский словарь / Под ред. В.Е. Кемерова. - Лондон, 1998.
8. Зиммерманн Д., Уэст К. Создание гендера // Гендерная история. Теория и исследования: Учеб. пособие: материалы к курсу «От женской истории к гендерной истории. Смена познавательных ориентаций». - Калуга: Эйдос, 2001. - 168 с.

9. Lorber J. Using gender to undo gender. A feminist degendering movement // *Feminist theory*. - 2000. - Vol. 1.-P. 79-95.
10. Ermarth E. What counts as feminist theory // *Feminist theory*. - 2000. - Vol. 1. - P. 113 - 118.
11. Брайсон В. Политическая теория феминизма / Пер. с англ. О. Липовской, Т. Липовской; Под общ. ред. Т. Гурко. - М.: Идея-Пресс, 2001. - 304 с.
12. Calloni M. Feminism, politics, theories and science // *The European Journal of women studies*. - Vol. 10. - P. 87 - 103.
13. Чикалова И. Вторая волна феминизма: политические требования и достижения [электронный ресурс] / Институт Энвила - Минский гендерный центр // *Иной взгляд*. - 2004. - № 1 http://envila.iatp.by/g_centre/another/article1.html
14. Lamphere L. Feminist anthropology: the legacy of Elsie Clews Parsons // *Women writing culture* / edited by Behar R. and Gordon D. - The regents of the University of California, 1995. - 457 p.
15. Gordon D. Conclusion: Culture writing women: inscribing feminist anthropology // *Women writing culture* / edited by Behar R. and Gordon D. - The regents of the University of California, 1995. - 457 p.
16. Рейтер Р. Женские антропологические перспективы // *Введение в гендерные исследования: В 3 ч.* - Харьков: ХЦГИ, 2001. - Ч. 3: Программы учебных курсов североамериканских и западноевропейских университетов / Под ред. С.А. Жеребкина, 2001. - 412 с.
17. Ярская-Смирнова Е. Возникновение и развитие гендерных исследований в США и Западной Европе // *Введение в гендерные исследования: В 3 ч.* Ч. 1 / Под ред. И. Жеребкиной. - Харьков: ХЦГИ, 2001.-708 с.
18. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // *Общественные науки и современность*. - 1999. - № 6. - С. 177 - 185.
19. Маркус И. Женские и гендерные исследования в США // *Пути и перспективы интеграции гендерных методов в преподавание социально-гуманитарных дисциплин: Материалы науч. конф., Тверь, 2-4 июня 2000 года* / Тверской центр женской истории и гендерных исследований. - Тверь, 2000. - С. 18 - 20.
20. Усманова А. Гендерная проблематика в парадигме культурных исследований // *Введение в гендерные исследования: В 3 ч.* - Харьков: ХЦГИ, 2001. - Ч. 1 / Под ред. И. Жеребкиной, 2001. - 708 с.
21. Феминизм и его счастливый или несчастный «брак» с различными теоретическими течениями XX столетия // *Гендерные исследования*. - 1998. - № 1. - С. 35 - 64.